

Мугидова Мадина Ибадуллаевна, Кислицкая Светлана Степановна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
КУМЫКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

В данной статье рассматриваются структурно-семантические особенности соматических фразеологизмов кумыкского и русского языков. В кумыкском языке большинство свободных словосочетаний, приобретая переносное значение, переходит в новую лексико-семантическую категорию - фразеологизмы. По соотнесенности фразеологизмов со словосочетаниями их можно разделить на две группы: фразеологизмы, которые имеют прототипы - словосочетания, и фразеологизмы, образованные на основе аналогии с другими словосочетаниями, которые не имеют явных прототипов - словосочетаний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.144

Филологические науки

В данной статье рассматриваются структурно-семантические особенности соматических фразеологизмов кумыкского и русского языков. В кумыкском языке большинство свободных словосочетаний, приобретаемая переносное значение, переходит в новую лексико-семантическую категорию – фразеологизмы. По соотношенности фразеологизмов со словосочетаниями их можно разделить на две группы: фразеологизмы, которые имеют прототипы – словосочетания, и фразеологизмы, образованные на основе аналогии с другими словосочетаниями, которые не имеют явных прототипов – словосочетаний.

Ключевые слова и фразы: соматические фразеологизмы; словосочетание; лексическая сочетаемость; грамматическая категория; метафорическое значение; компоненты фразеологизма.

Мугидова Мадина Ибадуллаевна, к. филол. н., доцент

Кислицкая Светлана Степановна, к. филол. н., доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

mugidova@mail.ru; panarina.01@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КУМЫКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Основной категориальный признак фразеологизма – переносность значения одного из его компонентов или же всего фразеологизма в целом [3, с. 69].

Один из компонентов словосочетания в процессе исторического развития теряет своё первоначальное значение, изменяет его, тогда слово постепенно обретает новое метафорическое, переносное значение, которое позволяет его выделить и перевести в новую категорию, в новое состояние, в составе фразеологизма [1, с. 68]. Так, например, кумыкский фразеологизм *кьолуна тьюшмек* «попадать кому-либо в лапы» [5, с. 30] имеет метафорическое значение, в то время как его прототип – словосочетание с прямым значением «*попадать в руки кому-либо*» (например, *ону кьолуна бир китап тьюшю «в его руки попала книга*») полностью лишен переносного значения. Русская фразеологическая параллель *попадать в лапы // попадаться в лапы* отвечает на вопросы *кого?, чьи?, кому?, к кому?*, ср. *Он видел перед собой человека, жизнь которого попала в его волчьих лапы* [4, с. 47].

Большинство свободных словосочетаний в кумыкском языке, приобретая переносное значение, переходит в новую лексико-семантическую категорию – фразеологизмы. Фразеологизм обладает смысловым единством, и это отличает его от свободного словосочетания. Например, во фразеологизме *табанларын гёрсетмек* «дать стрелкача, задать стрелкача» [5, с. 38] конкретная семема является общей для всего фразеологического (т.е. семантически связного) словосочетания. Фразеологизм представляет собой сочетание соматима *табан* «пятка» и глагола *гёрсетмек* «показывать, показать». В русском языке кумыкскому фразеологизму соответствует конструкция *только пятки сверкают (у кого-либо)*. В русском языке имеется и инфинитивный вариант *сверкать пятками или засверкать пятками*.

Фразеологизм и словосочетание имеют общий признак – наличие компонентного состава, но отличаются семантически и грамматически [8, с. 75].

Компоненты свободного словосочетания с прямым значением имеют свое конкретное значение. Так, например, словосочетание *кьолларын гёрсетмек* «показать свои руки» лишено образного значения, каждый компонент здесь обладает своим самостоятельным значением.

По соотношенности фразеологизмов со словосочетаниями их можно разделить на две группы.

1. Фразеологизмы, которые имеют прототипы – словосочетания. Сюда входит большая часть кумыкских фразеологизмов: *гёз байламак* «завязывать глаза» – фраз. *гёз байламак* «втирать очки, обманывать» [5, с. 17]; *гёзю ачылмак* «открыться» (о глазах) – фраз. *гёзю ачылмак* «понять, вникнуть, сообразить» [Там же] = русск. *глаза открылись (у кого)*, т.е. «освободиться от заблуждения, узнать истинное положение вещей, истинный смысл чего-либо»; *чайнап авзуна салмак* «разжевать и положить в рот» – фраз. *чайнап авзуна салмак* «втолковать» [Там же, с. 43] = русск. *разжевать и в рот класть // разжевать и в рот положить*; *эки энлигин кьысмак* «сжимать обе щеки» – фраз. *эки энлигин кьысмак* «молчать в тряпочку» [Там же, с. 45].

2. Фразеологизмы, образованные на основе аналогии с другими словосочетаниями, которые не имеют явных прототипов – словосочетаний, например фразеологизм *сытаты кьачмак* – дословно «убеждать (о лице)», перен. «поблестеть» [Там же, с. 37].

Форма фразеологизма – это совокупность составляющих его компонентов, это его материальная основа, а также все парадигматические изменения компонентов фразеологического словосочетания.

Фразеологизмы кумыкского языка могут состоять из:

1) двух компонентов: *тили кьычытмак* «язык чешется», *бавурлу адам* «гуманный, человеческий, добрый», *баш урмак* «кланяться в ноги» [Там же, с. 11-12, 40];

2) трех компонентов: *тилин кьысын тутмак* «держат язык за зубами», *кьолдан иш гелмей* «все валит-ся из рук», *авзу ачыллып кьалмак* «разевать рот, восхищаться, замирать от восторга, удивления» [Там же];

3) четырех и более компонентов: *бир кьолгъа эки харбуз сыймас* «не гонись за двумя зайцами», *кьаныны ахырынчы тамчысына ерли* «до последней капли крови» [Там же].

Компоненты фразеологизма не имеют самостоятельного, отдельно функционирующего значения, поэтому не являются словами. У отдельного компонента в составе фразеологизма нет и самостоятельной формы. Так, например, фразеологизм *хырдаһындан тутмакъ «братъ за горло»* [Там же, с. 43] = русск. «*братъ за горло*», имеет синонимы «*братъ за глотку*», «*братъ за жабыры*», «*принуждать, притеснять, заставлять поступать определенным образом*» («*Но, по-моему, когда за горло берут – рад будешь любой помощи*» [9]), содержит в своем составе два компонента, каждый из которых зависит от другого. Вне этой связи данные компоненты могут существовать в качестве самостоятельных слов или компонентов свободного словосочетания, а не в качестве компонентов фразеологизмов.

Компоненты фразеологизма генетически восходят к самостоятельным словам. Фразеологизм имеет лексическое значение, т.е. выступает в качестве эквивалента отдельного слова. Поэтому можно предположить, что фразеологизм – это самостоятельная лексическая единица, обладающая отдельной семой и отдельной самостоятельной формой. Компонентный состав фразеологизма как постоянный признак фразеологизма во многом разнообразит его, придавая различные специфические особенности.

Компоненты фразеологизма могут соотноситься с формами слов, но не могут выполнять их функцию. Фразеологизм и слово обладают рядом общих и различительных признаков. Они вступают в отношения и связи по законам лексической и грамматической сочетаемости. Фразеологизм имеет возможность сочетаться с определенным количеством слов, при этом у каждого фразеологизма эти возможности, отличные от других. Эта лексическая сочетаемость фразеологизмов имеет в своей основе лексическое значение.

Фразеологизмы и слова могут также грамматически сочетаться, и это обусловлено грамматическими значениями слова и фразеологизма [2, с. 114]. В этом проявляется новый признак фразеологизма – наличие у него различных грамматических категорий.

Лексическое значение и грамматическая категория – общие признаки слова и фразеологизма.

Одним из основных критериев, по которому можно судить о грамматической сочетаемости соматическо-фразеологизма со словами, является принадлежность или отнесенность его к тому или иному лексико-грамматическому разряду фразеологизмов. Так, например, кумыкский фразеологизм *башына миндирмек «посадить себе на голову»* [5, с. 13] состоит из соматонима *баш*, оформленного аффиксами принадлежности и падежами. Сочетающийся с ним глагол *миндирмек* «посадить» употребляется в форме понудительного залога. Его эквивалент – русский фразеологизм *посадить себе на голову* состоит из трех компонентов: упомянутого глагола *посадить*, в составе которого тоже прослеживается сема понудительности, существительного *голова*, оформленного падежной флексией –*у* и предлога *на*. По синтаксической позиции фразеологической единицы можно судить о том, в функции какого члена предложения она употребляется, и о связях ее с другими членами предложения, которые выражены словами: *Олар ону озлдер башына миндирген «Они сами посадили его себе на голову»*. Четкая семантическая и функциональная выделяемость ее как члена предложения и однотипность формального выражения ее отношений и связей с членами предложения позволяет более или менее точно дать правильную характеристику ее с этой стороны. Исключением из общего правила, относящегося ко всем лексико-грамматическим разрядам фразеологических единиц, будут, пожалуй, лишь русские глагольно-пропозициональные фразеологизмы, которые не соотносятся ни с одной частью речи: при совершенно определенной и единственной синтаксической функции их как сказуемого предложения семантически большинство из них не может быть определено вне грамматической и смысловой связи с косвенным дополнением, ср.: *у него глаза на мокром месте (= он часто плачет, готов заплакать) = кум. сувлу гѣз, йылавуч гѣз; у него кошки скребут на душе (= ему грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно) = кум. юреги тырнамакъ, юреги ачымакъ; с одной стороны, и душа не лежит к кому, к чему (= нет интереса, склонности, желания, симпатии, доверия (к кому или чему-либо)) = кум. юреги бармай* [Там же, с. 37-47].

Значительно сложнее обстоит дело, когда речь заходит об объективных критериях определения лексической сочетаемости фразеологизма.

Принадлежность фразеологизма к определенному лексико-грамматическому разряду фразеологизмов лишь отчасти может «предсказывать» его реальные сочетательные возможности. В самом деле, если известно, например, что данный фразеологизм адвербиальный, то нетрудно заранее сказать, с какими разрядами слов он может вступить в семантические связи (это глаголы и прилагательные) и с какими не может (это все другие разряды слов: существительные, числительные, местоимения и т.д.), и тем самым установить какие-то границы, более или менее точные пределы и возможности его связей со словами. Но это будет самое общее решение вопроса: применительно к конкретному фразеологизму нередко нельзя назвать при этом те конкретные глаголы и конкретные прилагательные, с которыми он будет сочетаться.

Другим объективным критерием, по которому можно судить о лексической сочетаемости фразеологизма со словами, является его лексическое значение. Но и в этом случае определить круг слов, с которыми он будет сочетаться, можно также только в известных пределах.

Слово состоит как бы из одной единицы, а фразеологизм отличается от него тем, что обладает формой, точнее компонентным составом.

Наличие компонентного состава и метафорического значения является основным дифференциальным признаком фразеологизма, который отличает его от отдельного слова. Фразеологизмы в речи могут согласовываться, управлять и примыкать, как слова.

Семантика, а также контекстуальная обусловленность фразеологизма во многом зависят и от элементов высказывания, которые окружают фразеологизм [7, с. 183]. Контекстуальная обусловленность фразеологизма – это ограниченная или неограниченная сочетаемость фразеологизма с теми или иными окружающими словами. Так, например, фразеологизм *ясы яврунлу «широкоплечий»* (дословно «с широкими плечами») [5, с. 49]

сочетается в основном с глаголом *болмакъ* «*быть*»: *ясы яврунлу болмакъ*, изредка с другими компонентами типа *адам* «*человек*»: *ясы яврунлу адам* «*широкоплечий человек*».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что соматические фразеологизмы кумыкского языка представлены в виде фразеологизмов, имеющих прототипы – словосочетания, и фразеологизмов, не имеющих явных прототипов. По структуре соматические фразеологизмы кумыкского языка могут быть двухкомпонентными, трехкомпонентными, четырехкомпонентными. Соматические фразеологизмы кумыкского языка могут относиться к определенному лексико-грамматическому классу фразеологизмов.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Современное состояние и перспективы фразеологии // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 65-72.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 130 с.
3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. С. 45-69.
4. Горький А. М. Рассказы и повести. 1892-1917. М.: Художественная литература, 1976. 302 с.
5. Даибова К. Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 88 с.
6. Садыкова С. З. Отражение черного цвета во фразеологической системе современного кумыкского языка в сопоставлении с английским языком // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 165-168.
7. Телня В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173-203.
8. Федоров А. И. Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Наука, 1969. 92 с.
9. Шолохов М. А. Тихий Дон [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SHOLOHOW/tihijdon12.txt> (дата обращения: 03.03.2015).

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF THE SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KUMYK AND RUSSIAN LANGUAGES

Mugidova Madina Ibadullaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kislitskaya Svetlana Stepanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
mugidova@mail.ru; panarina.01@mail.ru

The article examines the structural and semantic peculiarities of the somatic phraseological units of the Kumyk and Russian languages. In the Kumyk language the majority of the free words combinations, acquiring figurative meaning, fall into the new lexico-semantic category – phraseological units. According to the correlation of the phraseological units with the word combinations they can be divided into the two groups: phraseological units which have prototypes – word combinations and phraseological units formed on the basis of the analogy with the other word combinations without visible prototypes – word combinations.

Key words and phrases: somatic phraseological units; word combination; lexical compatibility; grammatical category; metaphorical meaning; components of a phraseological unit.

УДК 81

Филологические науки

В статье приводятся результаты экспериментального исследования процесса формирования профессионального языкового образа мира. Становление профессионального языкового образа мира анализируется по формированию лексической структуры профессионального языка. Автор выделяет стадии формирования профессионального языкового образа мира. В качестве основного речевого механизма, обеспечивающего формирование профессионального языкового образа мира, выступает субкодовое переключение.

Ключевые слова и фразы: профессиональный язык; лексическая структура; терминология; профессиональное общение; профессиональный языковой образ мира; восприятие; субкодовое переключение.

Мыскин Сергей Владимирович, к. псих. н., доцент
Институт языкознания РАН
myskinsv@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА МИРА[©]

Поиск и нахождение эффективных способов становления профессионального работника в современных рыночных условиях является актуальной задачей российского общества.

Традиционно профессионализация личности осуществляется системой среднего профессионального и высшего профессионального образования Российской Федерации. Освоение профессиональной деятельности